

УДК 343.1

В статье анализируются наиболее актуальные направления современной отечественной уголовно-процессуальной политики. Автор отстаивает идею о том, что уголовно-процессуальная политика, являясь составной частью уголовной, заслуживает статуса относительно самостоятельной, осуществляемой представителями всех ветвей власти и науки.

Констатируется, что рассматриваемая политика выступает важнейшим механизмом борьбы с преступностью. Тем не менее в современных условиях она обладает рядом существенных недостатков и нуждается в совершенствовании.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-процессуальная политика; уголовная политика; тенденция; гуманизация; совершенствование; концепция; борьба с преступностью.

In the article the most actual directions of modern domestic criminal procedural policy are analyzed. The author defends the idea that, being an integral part of the criminal policy, the criminal procedure deserves a relatively independent status, which is exercised by representatives of all branches and science.

It is stated that the policy in question is the most important mechanism for combating crime. Nevertheless, in modern conditions it has a number of significant shortcomings and needs perfection.

К е y w o r d s : criminal procedural policy, criminal policy, tendency, humanization, improvement, concept, fight against crime.

А. Г. Кулев

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kulev1984@mail.ru

Тенденции современной уголовно-процессуальной политики

Научная статья

A. G. Kulev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Trends of the modern criminal procedural policy

Scientific article

Слово «политика» в русском языке имеет несколько значений: 1) деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных или внешних отношений, определяемая интересами этой власти, партии, группы; 2) вопросы и события общественной, государственной жизни; 3) образ действий, направленных для чего-либо, определяющих отношения с людьми [1, с. 450].

Следовательно, в самом общем виде уголовная политика может быть определена как государственная деятельность по борьбе с преступностью.

Говоря о более конкретных дефинициях уголовной политики, следует отметить, что на этот счет в науке существует целая палитра мнений. Так, Б. Т. Разгильдиев понимает под ней основанную на нормах нравственности и осуществляемую в рамках уголовно-правовых принципов деятельность органов власти либо отражение этой деятельности, которая направлена на решение уголовно-правовых задач по охране личности, об-

щества и государства от преступных посягательств и на предупреждение преступлений [2, с. 138].

Солидаризуясь с позицией А. И. Коробеева, А. В. Усса и Ю. В. Голикова, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин рассматривают уголовную политику как генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, практики его применения, а также выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений [3, с. 11].

Рассматривая уголовную политику как часть государственной в области противодействия преступности, на основе которой формируется стратегия и тактика политики уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной и криминологической, Н. А. Лопашенко говорит о трех аспектах изучаемого феномена [4, с. 25]. В широком смысле уголовная политика понимается как поли-

тика в области борьбы с преступностью. С точки зрения узкого подхода она связывается только с уголовным правом и законом, а с позиции «среднего толкования», помимо уголовно-правовой, в нее включаются все иные политики криминального цикла [4, с. 9, 11, 13].

Наиболее оптимальным представляется последний подход. Он позволяет, в частности, выделить из сферы уголовной политики относительно автономное ее направление – уголовно-процессуальную политику, что находит свою поддержку среди ученых [5, с. 14].

Под уголовно-процессуальной политикой мы предлагаем понимать часть уголовной политики государства (в широком смысле), осуществляемую органами законодательной, правоприменительной, судебной власти и представителями науки, по выработке и принятию норм уголовного судопроизводства, их реализации в целях эффективного осуществления мер, направленных на борьбу с преступностью.

Генеральным направлением, обеспечивающим наличие в государстве продуманной, стабильной и сбалансированной уголовно-процессуальной политики, как и любой иной, является, на наш взгляд, создание ее концепции. На сегодняшний день приходится признать, что таковая отсутствует, хотя попытки ее создания имелись.

Так, подобная проблема была впервые рассмотрена в Совете Федерации на парламентских слушаниях под председательством В. И. Матвиенко в ноябре 2013 г., по результатам которых было принято решение создать рабочую группу по изучению состояния уголовной политики в Российской Федерации [6, с. 74]. В результате были проанализированы недостатки современной уголовно-процессуальной политики, однако данная работа не закончилась принятием какого-либо концептуального документа.

5 апреля 2017 г. на парламентских слушаниях, состоявшихся в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Центр стратегических разработок представил концепцию уголовно-правовой политики на период до 2025 г. «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» [7]. В Дорожной карте обозначены два стратегических этапа развития уголовно-процессуальной политики. На первом (2017–2018 гг.) предложено произвести частные корректировки уголовно-процессуального закона, нацеленные на устранение обвинительного уклона в деятельности органов

государственной власти. Нам, представляется, что за такой короткий период данная вековая проблема априори невыполнима. На втором этапе (2019–2025 гг.) авторы ратуют за реализацию крупных корректирующих шагов, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства. Среди них обозначено решение следующих проблем: 1) создание единого Следственного комитета; 2) сохранение или отмена стадии возбуждения уголовного дела; 3) деформализация, то есть снижение требований к оформлению процессуальных документов, внедрение более простых способов фиксации процессуальной информации, что обеспечит более быструю передачу дела в суд; 4) расширение полномочий адвокатов; 5) увеличение дискреции прокурора, введение принципа целесообразности.

Особняком в Дорожной карте предлагаются решения, связанные с применением мер пресечения. Касаются они в большей части содержания под стражей. Избрание данной меры в отдельных случаях должно быть запрещено, требуется установить предельный срок ее применения на стадии предварительного расследования (24 месяца). В этой связи явно прослеживается идея гуманизации уголовно-процессуального закона.

Остановимся теперь на наиболее важных, на наш взгляд, законодательных тенденциях уголовно-процессуальной политики.

Отметим очевидную нестабильность Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С момента вступления в силу (1 июля 2002 года) было принято более 220 Федеральных законов, изменяющих и дополняющих его содержание. Новеллы зачастую носят поспешный, непродуманный и противоречивый характер, например касающиеся фактической реанимации института возвращения дела прокурору для дополнительного расследования, института досудебного соглашения о сотрудничестве, гуманизации судопроизводства по экономическим преступлениям, функций прокурора на досудебных стадиях процесса и др.

В свое время Конституционный Суд Российской Федерации, ссылаясь на свои решения, выделил три глобальных недостатка нормотворческой деятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства: 1) пробельность; 2) неопределенность регулирования; 3) несогласованность регулирования [8].

На основе анализа произошедших законодательных изменений постараемся выявить наиболее важные направления развития уголовно-процессуальной политики.

Уголовно-процессуальная политика, на наш взгляд, должна иметь своей опорой судопроизводственные принципы. Как полагает О. З. Челохсаев, именно принципы составляют сущность названной политики [9, с. 6]. В этом аспекте ключевые изменения УПК РФ связаны с совершенствованием положений о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6), введением принципа независимости судей (ст. 81), развитием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в части обеспечения безопасности участников уголовного процесса (ст. 11).

С одной стороны, прослеживается стремление законодателя к расширению прав подозреваемого и обвиняемого, в том числе за счет увеличения прав и гарантий защитника в процессе, с другой – произошло и качественное увеличение прав потерпевшего. На наш взгляд, это вполне соответствует двойственному назначению уголовного судопроизводства, выраженного в ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

В этой связи отметим, что в свое время профессор Стэнфордского университета (США) Г. Паркер выделил две модели уголовно-процессуальной политики: а) модель «надлежащей правовой процедуры» (Duel Process Model), при которой основным приоритетом является защита индивидуальных прав и свобод, обеспечиваемая предоставлением максимального числа гарантий лицу, защищаемому от уголовного преследования; б) модель «контроля над преступностью» (Crime Control Model), когда во главу угла ставится защита общества и его членов (потенциальных или реальных потерпевших) от преступлений, допускающая во имя достижения максимальной эффективности существенное ограничение прав и свобод [10, с. 56]. Думается, что только гармоничное сочетание указанных направлений политики позволит реализовать выполнение задач, возложенных на современный уголовный процесс.

Наметился курс на гуманизацию уголовного процесса, что является особым направлением современной уголовной политики [11, с. 414]. Например, содержание под стражей как мера пресечения вообще не может быть избрана подозреваемому, обвиняемому в совершении ряда эконо-

мических преступлений. Происходит расширение диспозитивных начал, в том числе посредством увеличения количества дел частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). Реализуются идеи гуманизма в отношении несовершеннолетних (ст. 191, 281 УПК РФ). Полагаем, что законодателю следует более взвешенно подходить к гуманизации политики в отношении лиц, совершивших посягательства в сфере предпринимательской деятельности. Иначе получается так, что обвиняемый, например, в совершении «непредпринимательского» мошенничества, похитивший пять тысяч рублей, может быть заключен под стражу, а обвиняемый в предпринимательском мошенничестве на любую сумму – нет.

Не отличается стабильностью и политика законодателя по отношению к полномочиям прокурора как участника уголовного процесса. Существенным образом ограничив их в 2007 году в ходе известной реформы, постепенно, правда фрагментарно, законодатель возвращает прокурору прежние механизмы его надзорной деятельности.

В теории уголовно-процессуального права высказываются многочисленные доводы в пользу ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Анализ положений ст. 144 УПК РФ показывает, что законодатель эти доводы не воспринял. Наоборот, в ходе проверки сообщения о преступлении допускается осуществление ряда процессуальных, в том числе следственных действий: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, их изъятие, назначение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, поручение органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144). При этом, согласно ч. 12 ст. 144, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при соблюдении положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

По нашему мнению, стадия возбуждения уголовного дела должна оставаться неотъемлемой частью отечественного уголовного процесса. Производить расследования по каждому сообщению о преступлении ни экономически, ни организационно не оправданно. Однако изменения,

о которых шла речь выше, по сути, стирают грань между стадией возбуждения уголовного дела, где органы уголовного преследования могут использовать широкий арсенал процессуальных действий, и предварительным расследованием, что вряд ли является оптимальным законодательным решением.

Востребованными на практике оказались введенные в материю УПК РФ дифференцированные формы судопроизводства: особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 401), дознание в сокращенной форме (гл. 321), несмотря на законодательно-технические погрешности их регламентации.

С 1 июня 2018 года вступают в силу изменения, касающиеся производства с участием присяжных заседателей. На наш взгляд, процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных вполне себя оправдала в отечественном судопроизводстве, несмотря на неоднозначную политику законодателя, который сужает, а потом расширяет подсудность суда присяжных, в том числе за счет введения его на районном (городском) уровне.

Одним из дискутируемых вопросов в теории и практике уголовного процесса был и остается вопрос о возможности возвращения судом уголовного дела прокурору для дополнительного расследования, в результате которого происходит ухудшение положения обвиняемого. В советском уголовном процессе институт дополнительного расследования был нормой. Впоследствии же, восприняв позицию Конституционного Суда, законодатель отказался от данного института, и долгое время он отсутствовал в УПК РФ. Затем в 2014 году, опять же с подачи Конституционного Суда, институт дополнительного расследования фактически был реанимирован, получив свое выражение в ч. 6 ст. 237 УПК РФ. Думается, что коренное изменение взглядов органов судебной власти и законодателя не способствуют стабильности уголовно-процессуальной политики. Что же касается существа вопроса, то, на наш взгляд, институт дополнительного расследования является важнейшей гарантией защиты прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В 2010 году кардинальному реформированию подверглись производства, связанные с пересмотром приговоров: апелляционное, кассационное, надзорное. С момента существования новой

редакции соответствующих глав УПК РФ в них вносились многочисленные изменения, что свидетельствует о некоей поспешности введения их в действие, непродуманности ряда положений. На сегодняшний день в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект о создании апелляционных и кассационных судов на уровне федеральных округов по аналогии с системой арбитражных судов, что свидетельствует о продолжающейся в нашей стране судебной реформе.

Благодаря техническому прогрессу на законодательном уровне реализована идея электронного документооборота в уголовном процессе, внедрена система видеоконференц-связи, распространение получило использование СМС-сообщений. Наконец, в УПК РФ регламентировано новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 1861).

Наиболее частые изменения уголовно-процессуального закона связаны с изменениями уголовного закона и касаются подследственности и подсудности уголовных дел. Сюда же следует отнести и изменения иного бланкетного законодательства, по инерции влекущие трансформацию норм УПК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом, как нам представляется, уголовно-процессуальное законодательство выполняет свое назначение. Однако все вышесказанное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальная политика имеет и серьезные недостатки, выражающиеся в нестабильности закона, его непоследовательности, технических погрешностях, зачастую связанных с поспешностью принятия тех или иных изменений и дополнений. Кроме того, отсутствует единый целенаправленный вектор развития уголовно-процессуальной политики, что обусловлено, на наш взгляд, отсутствием ее концепции, необходимость выработки которой давно назрела.

Ссылки

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М.: АСТ, 2017. 736 с.
2. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 11. С. 131–138.

3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 296 с.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Wolters Kluwer, 2009. 608 с.
5. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2008. 208 с.
6. Мельников Е. А. Основные проблемы в сфере уголовной политики // Закон. 2015. № 8. С. 74–82.
7. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков [и др.]. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 73 с.
8. Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Челохсаев О. З. Современная уголовно-процессуальная политика: автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2009. 28 с.
10. Курс уголовного процесса / под. ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
11. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под. ред. В. З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.- Петерб. гос. ун-та, 2003. 562 с.